

16+



Эрик Васильев

Молоко с бергамотом

Эрик Васильев

Молоко с бергамотом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43713476

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5320-9304-1

Аннотация

Начну с того, что эта история – не увеселительная повесть. Рассказ этот не что иное, как повествование моей собственной жизни со всеми ее радостями, горестями, неудачами, падениями и взлетами. Любовью и расставанием. Концепция повествования весьма запутана и представляет собой обрывки воспоминаний, едва выдерживающие хронологический порядок. Но это и не значит, что история запутана. Напротив, она предельно ясна и правдива. Не делайте поспешных выводов. Ведь самое, на первый взгляд, праведное действие на поверку может оказаться злодеянием самого низкого характера.

Содержание

Эпилог	4
Часть 1	6
Глава II	14
Глава III	29
Глава IV	42
Глава V	64
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Эпилог

Начну с того, что эта история не увеселительная повесть. Но и не драматургическое произведение. Рассказ этот, не что иное, как повествование моей собственной жизни со всеми ее радостями, горестями, неудачами, падениями и взлетами. Любовью и расставанием. Я не могу отнести сие произведение к какому-либо определенному литературному жанру. Ибо концепция повествования весьма запутана и представляет собой обрывки воспоминаний, едва выдерживающих хронологический порядок.

Но это и не значит, что история запутана. Напротив она предельно ясна и правдива. Сколько бы времени у меня не уйдет, чтобы ее описать, у Вас, мой дорогой читатель, все равно получится прочитать ее быстрее. В этом заключается одна из загадок книг. Прошу лишь об одном. Не судите строго. Не об этой книге, нет. О ее содержании. Не делайте поспешных выводов. Ведь самое, на первый взгляд, праведное действие, на поверку может оказаться злодеянием самого низкого характера. А кажущаяся жестокость, со временем воспринимается действием во благо.

В этой книге Вы не встретите имен. И не найдете названий городов, где происходило все нижеизложенное. Сделано это осознанно, чтобы никто не смог узнать никого из своего окружения и чтобы Вы, мой дорогой читатель не заиклива-

лись, запоминая действующих лиц. Ведь их здесь много, и появляться они будут, порой всего на одну главу.

Вот теперь, без лишних слов, представляю историю, которой Вы врядли поверите. Но, тем не менее, произошедшей много лет назад, когда я был молод. История любви, жизни, самопожертвования, лжи, добродетели и самой жестокой несправедливости на свете.

Часть 1

Глава I

В молодости я не знал, кем хочу быть. Такое бывает и довольно часто. Взрослея, мы не понимаем до конца, в какое место мы попадем. Я имею ввиду мир вокруг. В детстве нам рисуют красочные картинки, как мы становимся ведущими врачами, политиками, известными актерами и музыкантами. Нам твердят, что перед нами открыты все дороги. И может быть это так. Вот только как именно нужно пройти этот путь к заветной цели, нам никто не объясняет.

Вот и я к 25 годам не знал, чем же я стану заниматься. Не поймите неправильно, у меня была работа, даже несколько, но я и не думал, что появится в моей жизни профессия, которая увлечет меня целиком и полностью. Знаете, как говорят? Работа должна приносить удовольствие. А я думал: «Если за эту работу много платят, то она будет приносить мне удовольствие!»

В то время я трудился продавцом в магазине электроники. За плечами было средне-специальное образование техникума. Да и специальность была связана с компьютерами, так что я вроде даже и по профессии устроился. В моде было получать высшее образование. И чем больше их, высших образований получишь, тем лучше. Сколько было среди мо-

их знакомых обладателей диплома менеджера, юриста, экономиста и попутно специалиста в области подростковой психологии. Казалось, что за этими бумажками люди прячут тот факт, что на самом деле они очень глупы. Но не мне было судить, ведь на тот момент я сам из себя толком ничего не представлял. Жил от зарплаты до зарплаты. Никаких планов на будущее. Мои сверстники женились, разводились, рожали детей и снова женились. Да и многие потом снова разводились. Мне это было ни к чему. Я ждал одной, единственной девушки.

Конечно, у меня были романы, но серьезных только два. Один, когда мне было шестнадцать. Моя первая любовь. Второй, когда исполнилось девятнадцать. Случалось, я звал девушку на свидание. Но на второй день, а чаще даже через пару часов я понимал, что это не мой человек. Я не смогу с ней, вот уже с первых часов знакомства, а как тогда прожить бок о бок всю жизнь?

О да, я искал ее. Любовь, одну и навсегда. Возможно, уже сейчас, читая эти строки, Вы мой дорогой читатель, задумались, что я сумасшедший. Не бывает идеальных отношений, скажете Вы. И я скорее соглашусь. Но, это не значит, что к ним нельзя стремиться.

Итак, не имея ни нормальной работы, ни серьезных отношений, я скорее не осознанно, положился на судьбу. И судьба пришла, а точнее прислала помощника, в лице моего дорогого наставника со студенческих времен, а ныне замести-

теля директора нашего родного учебного заведения, зашедшего однажды в мой тогдашний магазин.

После горячих рукопожатий и шаблонных расспросов о делах, семье и детях, я сам не зная почему, спросил:

– А не найдется ли для меня вакансии?

На что, к моему удивлению я услышал, что место, как раз, так и есть, и что если мне интересно, то он может все узнать у начальства и завтра мне позвонит. Я был немного ошарашен, но согласился. Это было что-то новое, и если там будут платить хорошие деньги, то я себя ждать не заставлю.

На следующий день мне позвонили. Все тот же добрый мой учитель. Встретившись в пустом баре, некогда любимым нами после практических занятий в техникуме, я узнал весь расклад. Во-первых, мне абсолютно точно нужно получать высшее образование. Без него, мою кандидатуру рассматривать не будут, так как перспективы карьерного роста нет. Не то, чтобы я был против, просто мысль о том, чтобы снова учиться, немного пугала. Конечно, я люблю учиться, но узнавать что-то новое дома, одному, в свое удовольствие, не идет ни в какое сравнение с учебой в институте.

И во-вторых, через год, если я хорошо себя зарекомендую, меня переведут на должность преподавателя. А уж к этому, простите, я готов не был никак. Даже если опустить бюрократические моменты моего трудоустройства как человека без педагогического образования в средне-специальном учебном заведении, мысль: «Какой из меня преподаватель?»

не шла из моей головы. Взяв на обдумывание еще день, я все взвесил и решил. Останусь в магазине, точно знаю, что меня ждет. А именно ничего. Техникум был моим шансом, неизведанной площадкой. Этим шансом грех было не воспользоваться. Не смотря на то, что платили одинаково мало на обоих местах, я решил, что это возможность, что-то изменить, да и если я стану преподавать, то прибавка к зарплате гарантирована. Так что я согласился и уже через два месяца я был техникумом с незаконченным высшим образованием.

Не могу сказать, что работа мне очень нравилась, но я чувствовал, что жаловаться грех. Все-таки пятидневная рабочая неделя. Все праздники, больничные и отпускные, которых я не видел несколько лет. Да, работать я начал рано. Еще в школе после уроков, мы с моим одноклассником кидали портфели домой, за нами заезжал грузовичок и мы ехали на вокзал разгружать товарный вагон. Платили меньше, чем грузчикам в бригаде, но для школьников, два-три раза в неделю такая подработка была настоящим подарком. Участь в техникуме, я продолжал подрабатывать грузчиком, продавцом, ночным сторожем, дворником, разнорабочим и маляром. Я знал цену деньгам. И я знал, что заработать их можно честным трудом, кровью и потом. Лишь много лет спустя я понял, что ошибался.

Но вернемся к основной истории. Меня все устраивало, но прошел год, и меня перевели в преподаватели. Чтoб Вы понимали, в средне-специальных учебных заведениях не

требовался диплом учителя. Достаточно иметь высшее образование в области, в которой преподаешь и профессиональную переподготовку на педагога. Степень бакалавра, на тот момент я получал, а вскоре после окончания, прошел и курсы переподготовки. Стоит сразу сказать, что работа преподавателя сильно отличалась от моих представлений. Я видел себя ходящим в костюме возле доски, дающим пищу для размышлений, провоцирующим дискуссии. Представлял, как буду спорить, и заставлять студентов думать. Но прав я был, только на счет костюма. В основном моей работой была сдача документации по дисциплинам, что я вел, промежуточных и итоговых отчетов. Немного угнетающе, правда? Преподаватель не учит, а лишь пишет отчет, что учит. Эти мысли о моей роли в жизни людей, моем предназначении, заставили меня однажды бросить все и уехать в столицу. Я написал заявление во время летнего отпуска, сел в вагон поезда и отправился туда, где меня никто не знал. Уехал покорять город, в котором жили тринадцать с половиной миллионов человек. Город, который прожевал и выплюнул сотни тысяч, таких как я провинциалов, приехавших в поисках лучшей жизни. К слову, мой родной городок, где я родился и вырос, насчитывал в лучшие времена сто пятьдесят тысяч человек. На момент моего отъезда эта цифра была чуть больше шестидесяти тысяч.

Меня абсолютно не пугала ожидавшая меня неизвестность, наоборот. Она придавала мне сил и уверенности в се-

бе. Это как с котом Шредингера. Пока не откроешь ящик, кот для тебя одновременно и жив и мертв. Вот и я видел в равной степени свой успех и сокрушительное фиаско. Предположить второе было логичнее всего, ведь я понятия не имел, чем буду заниматься. Тогда на помощь снова пришла судьба.

Пару лет назад я увлекся фитнесом и железным спортом. Имел среднестатистическую среди людей, занимающихся в спортзале фигуру, и мне было интересно все, что с этим связано. Когда я увидел объявление о курсах фитнес-тренеров с последующим трудоустройством я решил, это мое. Подготовка была рассчитана на два месяца, и лекции читали заслуженные мастера спорта, кандидат наук по спортивной медицине, диетолог и выступающий бодибилдер. По окончании необходимо было пройти теоретический тест и преодолеть практический экзамен. Я все сдал экстерном через месяц, а уже через две недели посещений собеседований я устроился в небольшой сетевой клуб на окраине города. Район был не из богатых, но клиентов в зале всегда полно. А с точки зрения хозяев заведения, раз людей приходит много, значит, деньги тренироваться у них есть.

Немного о том, как это все было устроено. В клубе насчитывалось приблизительно двадцать пять тренеров индивидуальных и групповых занятий вместе. Каждый новый член клуба получал в подарок бесплатное вводное занятие, в течение которого задачей тренера было убедить клиента, что

ему просто необходимо заниматься с тобой. Если клиент покупал тренировки, нужно было его удержать. То есть сделать так, чтобы был результат, но еще не тот на который рассчитывал клиент. Другими словами моя работа состояла в том, чтобы без меня люди не могли добиться никаких результатов, а со мной процесс шел, но медленно. Гадко, правда? Словно не о людях разговор, а о товаре. Вообще-то так и было, и мы были тем самым товаром. Мы продавали свои услуги. Но помимо этой трудности, была другая проблема. Тренеры “старички” очень хорошо и тесно дружили с отделом продаж, поэтому самых “вкусных” и платежеспособных клиентов сразу направляли к ним. А новичкам, вроде меня доставались люди, едва нашедшие средства на годовой абонемент.

В таких условиях пришлось искать вторую работу. И не было бы в этом проблемы, если бы не обман и развод на деньги. В больших городах люди более предприимчивы, находчивы и со временем теряют моральные принципы, становясь безжалостными. Очень трудно выжить в каменных джунглях, когда ты не готов идти по головам. Наверное, это и есть естественный отбор. Но в какой-то момент задумываешься, для чего все это? Для чего было уезжать так далеко, если на двух работах ты получаешь не многим больше, чем дома на одной? Зачем так трудиться, если выхлоп совсем не велик. Для чего спать по три часа в сутки, из них час в метро по пути на работу и обратно, если дома холодная постель

и тебя больше никто не ждет? Большой город значит много красивых девушек, вот о чем можно подумать, так? Но большинству из них нет до тебя дела, когда на тебя одежда из SecondHand. Твой телефон устарел. А на счету деньги таят быстрее, чем снег по весне. Я был раздавлен, сломлен, и понял, что я проиграл. Битву, не войну, но все же. Это было поражение. Я отправился домой, даже не представляя куда пойду, где найду работу, и чем займусь. Оправиться было очень тяжело, но судьба и не думала прекращать вмешиваться в мою жизнь.

Когда я увольнялся из техникума на мое место взяли девушку, которая искала себе вариант для декретного отпуска. За полгода, что меня не было, срок как раз подошел. Так меня приняли обратно. Я отработал два не полных месяца лаборантом, а затем снова вступил в должность преподавателя. Я был не рад, не зол, не несчастен. Я просто работал день за днем. Жил, как и раньше до отъезда. А потом появилась она...

Глава II

Когда ты эмоционально подавлен и нет дела ни до чего вокруг. Когда ты не представляешь, что тебе делать дальше, ты мало обращаешь внимания на людей вокруг. И соответственно, ты не видишь, кто обратил внимания на тебя. В нашем учебном заведении в основном учились ребята от пятнадцати и до двадцати лет. Но были и те, кто приходили на базе девяти или одиннадцати классов, но с паузой после окончания школы. Так было и с ней, моей любимой. Я специально не использую имен, не настоящих, не вымышленных, чтобы не вызвать у читателя каких-либо ассоциаций. Это моя история и если Вам покажется, что она могла случиться с кем угодно и когда угодно, значит, моя цель как автора не была достигнута.

Но вернемся к ней. После школы она устроилась официанткой в популярное в нашем захолустье кафе. Все сразу ее полюбили за ее открытость и жизнерадостность. Она была доброй, смешной, заботливой и честной, а люди сразу видят такого человека. Но, к сожалению, не всем это нравится, и нашелся один из многих кто отнесся к ней пренебрежительно. О, коварная судьба! Нет бы ей пойти в тот день по другим делам. Но нет, сделала так, что моя любимая решила, во что бы то ни стало понравиться этому молодому человеку. Да и как она могла не понравиться? Она была стройна, с аккурат-

ными изгибами фигурой, тонкой талией. Ее не высокий рост придавал ей нежности в движениях. Она казалась такой маленькой и не защищенной в этом большом и жестоком мире. Ее темно-каштановые волосы и бездонные зеленые глаза, дополняли красоту ее лица, и без того подчеркнутую выдающимися, но не через чур, скулами. Она была как ангел, которому надоели белоснежные крылья и нимб. Будто она сменила райские одеяния на невысокий каблук и фартук с табличкой: «Вас обслуживает ...». Немного времени понадобилось, чтобы этот неказистый, ничем не примечательный молодой человек обратил, наконец, на нее внимание, и совсем скоро она забеременела.

Потом была свадьба, не самая пышная, а потом она родила дочь. Маленькое прелестное создание. Ее девочка была такой же красивой, как и ее мать. Те же глаза, те же прелестные щечки, которые через некоторое время сменили прелестные скулы. Волосы ее были светлее, чем у матери, а в остальном она была ее копия. Но задолго до этого, супружеская жизнь, моей любимой не сложилась. Ссоры и недопонимания привели к тому, что она подала на развод и в итоге эта прекрасная, молодая девушка осталась одна, с ребенком и незаконченным средним образованием. Она поступила к нам, находясь в декрете, и возвращаться к роли официантки, понятное дело уже не собиралась. Любой разумный человек, увидев ее с подносом, задал бы себе вопрос: «Что такая красота здесь забыла?». Она с легкостью могла бы играть в кино,

или быть моделью в женском журнале.

Наверное, сейчас у Вас возник вопрос, как я мог не замечать рядом с собой такую красавицу? Сейчас я все объясню.

Как известно, слухами земля полнится. А в каждом слухе, правды чуть меньше, или чуть больше. Я прекрасно знал, что она замужем. Я так же думал о ее подруге, с которой она пришла учиться, но тут как раз и ошибался. Поэтому обращал внимания на мою любимую только с мыслью: «Какие девчонки молодцы! Не сидят дома, а учатся». По правде говоря, мне всегда казалось, что она смотрит на меня как на идиота. Мол, что ты тут мне, придурок, рассказываешь? Наверное, по этой самой причине, мне было странно получить от нее сообщение в социальной сети, которой все в то время пользовались.

На тот момент как раз прошли президентские выборы, и ей было интересно, за кого же я голосовал. Пару часов я думал, отвечать ли вообще? Ведь посудите сами, я преподаватель, а она моя студентка. Вопрос ведь не касается ничего из того, что мы проходим на учебе. Что все это значит? Решив, что ей действительно интересно, я увильнул, ответив, что это дело каждого, поэтому голосование является конфиденциальной процедурой. Но задал встречный вопрос, скольких преподавателей она уже опросила? Услышав, что с несколькими она уже успела пообщаться, мне чуть стало спокойнее. Возможно, ей просто интересно общаться с людьми старше ее возраста. Это совершенно нормально. С тех пор, раз в

два дня, а иногда и каждый день, мы с ней переписывались. Разговаривали на самые различные темы, начиная с музыки, фильмов и поэзии, заканчивая устройством Вселенной, вариантами досуга на последний день жизни и просто какими-то историями из детства.

Признаюсь, я никогда представить себе не мог, что смогу так увлечься перепиской с кем-либо. Я ждал, когда она долго не отвечала на мой вопрос, или начинался новый день, а от нее еще не было сообщения. Мне нравилось находить отражение своих взглядов и мыслей в ее сообщениях. Я чувствовал, что мы похожи, но при этом были совершенно разными людьми. Она могла проводить досуг в компании друзей с алкоголем и сигаретами, я же был убежденный трезвенник. Не подумайте ничего дурного, пожалуйста, она очень редко когда оставляла дочку с кем-то, что бы отправиться погулять. Я, конечно, тоже не святой. Просто свое отгулял за несколько лет до этого, и сделал свой выбор. Я находил выход своим эмоциям в музыке, а она в живописи. Мы были разными людьми, но имевшими точки соприкосновения. Можно сказать мы разные полюса двух магнитов. Хотя, тогда получается, что мы не такие уж и разные, так? Очень странно вспоминать об этом сейчас, когда столько лет прошло, и тяжело описывать детали, мой дорогой читатель. Но я все же надеюсь, что нить повествования не будет слишком запутанной, и суть не будет упущена.

Мы общались в сети три месяца. За это время мы мно-

гое узнали друг о друге. Дни рождения, любимое блюдо, топ пять лучших картин и песен, чего мы боимся больше всего, в какой школе учились, как много друзей имели, что бы мы не смогли простить, и какой идеал мы ищем. Надо сказать, что переписка “вслепую” имеет определенные плюсы. Конечно, сложно определить с какими эмоциями человек пишет, ведь смайлик не отражает истинного настроения оппонента, но, не видя лица, можно осмелиться на многое. В начале третьего месяца общения я стал замечать намеки на то, что я ей нравлюсь как мужчина. Это проявлялось не навязчиво, очень деликатно. Зачастую она могла задать прямой вопрос:

– А Вы с кем-нибудь встречаетесь?

– Нет – ответил я. – А ты?

– Есть один на примете, но вряд ли что-то получится.

– Почему? – поинтересовался я. – Как вы познакомились?

– Жизнь свела.

Понимаете? Читая сейчас эти самые строки, я удивляюсь, какой олух я был?! Но тогда, я мог спокойно предположить, что она говорит о каком-то парне, о котором я ничего не знаю. Я решил поддержать эту “игру в имитацию”.

– У меня тоже есть одна на примете.

– И? Вы пытаетесь ее завоевать?

– Я не уверен, что нравлюсь ей.

– Вы не узнаете, пока не попробуете.

– Мой доктор мне тоже самое говорит – пытался пошутить

я.

– Ха. Что за доктор? – подыграла она.

– Мой психотерапевт. Но мне кажется, что ему на меня наплевать.

– Тогда я буду Вашим доктором! А значит, пора строить план по завоеванию сердца той девушки.

С того дня, я постоянно думал о том, что возможно, вот оно! Вот то, что многие ищут всю жизнь и не находят. Или находят, но не могут распознать и теряют. Вот то, чего так не хватало в моей серой, монотонной, лишенной всякого смысла жизни. Я нашел ее, любовь. Вы будете смеяться, мой дорогой читатель, но я влюбился в нее уже тогда, в то время, когда мы просто переписывались в сети. Я правда любил ее. Мне было не важно, что могут о нас подумать. Мне было абсолютно плевать, что общество скажет о том, что она так молода и с ребенком. Мне было наплевать, что мне двадцать девять, а ей только двадцать два. Мне было на все это плевать, я хотел лишь одного, как можно яснее донести до нее свои чувства. Заглянуть в ее глаза, и получить ответ только на один вопрос, нравлюсь ли я ей.

После нескольких дней размышлений, как мне быть, и как не обидеть ее своими действиями, я предложил ей встретиться лично, чтобы кое о чем сообщить.

– Это не обязательно делать в ближайшее время. У меня работа, у тебя учеба – написал я ей – Давай встретимся в следующем месяце.

– Но я лопну от ожидания! Расскажите! – выпытывала

она.

– Подожди, не лопайся. Давай через неделю на выходных?

– Почему Вы не можете написать мне сейчас? Это не честно!

– Потому, что я не хочу выглядеть глупо.

На том, наша переписка в тот день была закончена. К сожалению, я не помню всего дословно, память уже не та, но я помню, что она тогда сильно расстроилась. Она хотела, чтобы я написал ей сообщением, что же такого важного я хотел ей сообщить. А я не мог. Пробовал объяснить, что мне нужно было видеть ее лицо, чтобы понять реакцию, но она все равно обиделась на меня.

На следующее утро я получил от нее сообщение. Она, как и каждый день, на протяжении последних нескольких недель, желала мне доброго утра, и извинялась за свое поведение. Писала, что не должна была так резко реагировать, и что она уважает мое решение. Раз я хотел встретиться и поговорить лично, значит так и будет. В субботу, ровно через неделю. Мне же оставалось составить и отрепетировать мою речь. Так ответственно я не подходил даже к конкурсу кураторов, что проходил у нас в техникуме, финал которого приходился, кстати, на ту самую субботу. Помню, моя любимая очень переживала, как же я выступлю. Даже хотела прийти посмотреть, но в итоге передумала, чтобы не привлекать к нам лишнее внимание. А ее присутствие, могло бы наводить на дурные мысли потому, что ей там попросту нечего бы-

ло делать. Студенты не ходят поддерживать преподавателей просто так.

В тот день я занял второе место, обеспечив себе этим не плохую премию перед отпуском. Это было очень кстати, ведь моя дорогая мама болела в то время, а врачи не могли поставить точный диагноз, и сошлись на артрозе коленных суставов. Она очень мучилась болями, не могла спокойно спать, а не то, что там ходить. Все мои свободные деньги уходили на лечение, которое особо и не помогало. Так что теперь я мог попробовать более дорогие и качественные препараты.

Так вот, мы договорились встретиться с моей любимой в баре. Предложила она. Да и не бар это вовсе был, а какая-то рюмочная, но с пятью или шестью столиками. Договорились в пять вечера, но я пришел без пятнадцати, и занял единственный из двух свободный стол. Второй был зарезервирован на вечер. Моя милая написала мне, что задержится. Я и не удивился, ведь таков этикет, девушке положено опаздывать.

Как потом она сама мне рассказывала, она с часу дня красилась, наводила марафет, мерила один за другим платья, и в итоге опоздала на полчаса, выбрав самый первый вариант наряда. И платье это, скажу я Вам, смотрелось на ней как на богине. Собственно, она и была богиней. Маленькой повелительницей моего сердца. Она и правда была не высока, сто шестьдесят сантиметров. С округлыми, но ни в коем случае не полными бедрами. Ниже плеч, цвета темного шоколада

волосами. Изящными маленькими пальчиками, на нежной ладони. Она была совершенство.

Когда она вошла в бар, время замедлило свой бег раз в шесть. Знаете, как в кино бывает? Это было мгновение в три-четыре секунды, сколько ей понадобилось, дойти от вешалки, где она повесила свое серое пальто, до столика, где сидел я. Пока она шла, я думал: “Господи, вот она. Как? Как я выгляжу? Не сильно ли обтягивает грудь рубашка?”. Я специально надел в тот вечер, клетчатую рубашку, которая мне была уже маловата. Что сказать? Хотел произвести на нее впечатление своими мускулами. И, как потом она сама мне рассказывала, мне это удалось еще за несколько месяцев до этого дня.

Вот она села напротив меня.

– Здравствуйте! – произнесла она так, как и всегда, только при этом опустила глаза.

– Здравствуй – ответил я. Хотел добавить милая, но, конечно же, не стал этого делать.

Мы говорили о том, как прошел день у каждого из нас. Она уже знала, я написал ей по дороге, что успешно выступил на конкурсе. Она сказала, что я молодец и очень меня хвалила. Она рассказывала о том, что с дочкой сейчас сидит подруга. Подруга тоже училась вместе с ней, но перешла в другое учебное заведение. Рассказывала про то, что не знала как одеваться на улицу. Она говорила и говорила, а я слушал и думал лишь о том, как она прекрасна. Ее губы так див-

но двигались, когда она произносила слова. Она улыбалась, словно ангел, а ее смех, за него я готов был умереть. Я любил ее в тот момент. Нет, я полюбил ее гораздо раньше. Я пишу об этом во второй раз потому, что это правда, и ничто не помешает мне написать об этом в третий, четвертый и пятый. Когда человек влюблен, весь мир должен об этом узнать. Это великое счастье и ценнейший дар. Если Вы любите кого-то, мой дорогой читатель, не отпускайте от себя ни на миг.

Мы просидели часа полтора, когда она спросила, наконец, о чем я хотел поговорить. Тут стало ощутимо жарко. Не фигурально, а впрямь стало жарко. Она увидела это, а может и сама нервничала, поэтому сказала:

– Вы пока подумайте с чего начать, а я схожу покурить.

После этих слов она грациозно, но нереально быстро выпорхнула из-за стола, задвинула за собой стул и направилась к выходу. А я даже не успел привстать, как того требует этикет. На тот момент я уже больше четырех лет не курил. Бросил после десяти лет стажа. Даже запах табачного дыма на одежде или пальцах вызывал у меня теперь отвращение, и даже головную боль. Она очень переживала по этому поводу, но я ее успокоил. Мне было не важно, что она курит, все равно она была самой прекрасной девушкой на земле.

Пока ее не было, мысли мои роились как бешеные пчелы. Я не мог выстроить логичного предложения. Все, что мог родить мой мозг это: “Знаешь, милая...”. Но, черт возьми, этого мало! Да и кто так говорит на первом свидании? Боже,

а свидание ли это вообще? Вот открывается дверь и заходит она. Но, идет в туалетную комнату. Отлично, у меня есть еще пара минут. Я твердо знал, что признаюсь ей сегодня в своих чувствах. Но как же меня трясло. То были волнение и страх, в соотношении восемьдесят на двадцать. Или наоборот. Сами подумайте, кто на первом свидании признается в любви? Так значит это все-таки свидание? Не важно. Черт! Мы оба здесь, и я, и я совру ей. Нет! Я ненавижу врать. Ну, хорошо, тогда приуменшу. А вот и она. Она вернулась. Вешает сумочку на стул, справа от себя. Приглаживает волосы. И спрашивает:

– Вы готовы?

– Да. – отвечаю я. – Понимаешь.

– Только говорите, пожалуйста, как есть.

– Хорошо. Я рискую оказаться посмешищем. Между нами есть различия, но и общего не мало. Ты мне очень нравишься – вот врун! Я люблю тебя, кричал я у себя в голове, но сказал лишь то, что сказал – Ты та девушка, о которой я говорил. И я намерен предложить тебе отношения со мной.

Да. Вот примерно таким набором слов, я пытался влюбить в себя молодую, красивую, веселую, умную девушку. Ну не кретин, а? К моему удивлению она взглянула прямо на меня, и тихо назвав меня по имени и отчеству, сказала следующее:

– Вы мне тоже очень нравитесь. И уже давно.

В тот момент ангел дёрнул струны своей божественной балалайки и сыграл песню любви у меня в голове. Я ничего

не помню из того, что она говорила после. Не потому, что я стар и память меня подводит, хотя это так. Я просто был переполнен счастьем. Волнение ушло наполовину, а от страха и вовсе след простыл. Я был где-то высоко над происходящим и парил от счастья. Вернулся обратно, когда она говорила следующее:

– ...но это сложно. Вы понимаете? Не только для Вас, потому что Вы преподаватель. Но и... У меня ребенок.

– Подожди. – перебил ее я – Неужели ты думаешь, что ребенок – это проказа? Я знаю, что у тебя чудная, маленькая девочка.

– Ага, и вредная. – вставила она.

– И вредная, пускай. Я хочу попробовать. Но как ты сказала, это сложно потому, что я преподаватель, а ты студентка.

– Люди будут болтать. Нам придется не афишировать наши отношения.

– Что ж, кричать на каждом углу об этом я не буду. Но если ты согласишься со мной встречаться, я хочу держать тебя за руку, когда мы идем по улице.

На это она улыбнулась. Следующие три, а может быть даже четыре, часа мы говорили. Говорили о ней, о ее прошлой жизни. Она рассказывала о бывшем муже, очень неохотно и только то, что необходимо, чтобы я понимал, что между нами сейчас. А кроме ребенка, собственно ничего. Она попросила больше не напоминать о нем, так как сама и не вспоминает. Я рассказывал о своих прошлых отношениях. И поче-

му они закончились.

— Понимаешь, она оказалась не тем человеком, за которого я ее принимал.

— А как Вы это поняли?

— Ну, знаешь, она стала делать вещи, которых раньше бы не делала. Ей было все равно где я, и что со мной. Она ничего не хотела делать для наших отношений.

Что-то комментировать по этому поводу я не буду. Просто тогда я был слеп, возможно, как и моя милая. Поэтому она вышла замуж также, слепо. Разговор продолжался, и я потерял счет выпитым кружкам чая, но в туалет хотелось зверски, а сходил я, в общей сложности почти за пять часов, раза два. Собственно курить, моя любимая ходила тоже два раза и каждый раз заходила в уборную, чтобы избавить меня от запаха дыма. Пару раз звонила подруге узнать как дочка, спрашивала, покушала ли она, приняла ли лекарства, сходила ли на горшок перед сном? Мне все это виделось безумно милым. Она делала это не наигранно, как могла бы сделать другая. Она была любящей и заботливой матерью, а от этого, я влюблялся в нее еще сильнее.

Заплатив официантке и оставив на чай, тут надо признать-ся это сделала моя любимая, мы вышли в июньский, но довольно прохладный вечер. Я не настаивал, что на чай должен был оставить я, она итак чувствовала себя неловко. Но сказал, что в следующий раз это делаю я. Она улыбнулась. Мы пошли по главной улице нашего небольшого городка. Стран-

ное дело, но оказавшись не лицом к лицу, а рядом по пути к ее дому, нами то и дело овладевало молчание. Я уже и не помню, что именно, но мы спрашивали друг у друга какую-то ерунду, а после замолкали минуты на три. Не могли же кончиться темы для разговоров? Мы столько всего хотели обсудить в наших переписках. Как предположила, моя богиня, это были милые неловкие моменты, которые, как позже она мне рассказывала, запомнились ей особенными. По дороге к ее дому мы встретили пару общих знакомых вдалеке, и они нас видели. Что поделать? Городок у нас маленький. Мне было на это плевать, но я переживал за нее. Травля. Вот, что ждет девушку, которая будучи студенткой, встречается с преподавателем. И это окажется дикостью не только для шестнадцатилетних балбесов, но и для их тупоголовых родителей, и не менее тупоголовых сотрудников. Да, я сильно переживал. Но отпустить ее, не признавшись, я не мог и, слава Богу, что эти чувства взаимны.

Ее квартира была на условной черте, где заканчивался центр города и начинался пригород. Не самый, кстати, благополучный и с этим она, через пару недель согласилась, хотя вначале протестовала. Я довел ее до подъезда, поблагодарил за чудесный вечер, и за разговор. Она меня тоже поблагодарила. Мы несколько секунд молча улыбались друг другу. Потом я наклонился обнять ее. Правой рукой прижал к себе за талию. Не сильно, но достаточно близко, чтобы уловить аромат ее духов, что спустя много часов, еще остался на

шарфике. Она встала на цыпочки, чтобы обнять меня. Это был волшебный момент. Не забываемый. Он до сих пор, после стольких лет, яснее всего сохранился в моей памяти. Но то, что произошло дальше, было просто сказкой. Когда объятия должны были закончиться, она повернула голову и нежно поцеловала меня в небритую щеку. Я носил бороду и волосы немного длиннее, чем классическая мужская стрижка. Я среагировал, чтобы тоже ее поцеловать, но мой поцелуй получился смазанным, а она, наверное, так смущалась, что постаралась поскорее убежать. В итоге споткнулась об мою ногу, но сохранив равновесие, едва не засмеявшись, сказала: – Все, до свидания!

И шагнула в подъезд. Я постоял еще с минуту, улыбаясь, как дурачок. Потом счастливый пошел к себе домой. Это был потрясающий день и замечательный вечер. Я был влюблен, молод и вся жизнь была впереди. Я мог сам выбирать, по какой дороге пойду. И я выбрал. Я хотел идти вместе с ней, с моей любимой. Надев наушники и включив песню под номером один из ее списка топ-5 любимых композиций, я шел и думал, что после прошлых неудач, я снова на коне, исцелен и готов жить дальше.

Глава III

Это было тяжелое время. Дорога, что я выбрал, оказалась не просто сложна. Она проходила через множество моральных испытаний. Этот город. Эта серость. Этот бешеный ритм центра. Столько противоречий столкнулось, слилось воедино. Мои мысли путались. Еще вчера у меня была спокойная, даже скучная и предсказуемая жизнь. Сегодня я бегаю по огромному городу, одновременно ища жилья подешевле, и пытаюсь подзаработать хоть, что-то пока не найду постоянное место.

Начать, наверное, стоит с того, как я приехал сюда три недели назад. Вы уже догадались, мой дорогой читатель, что я описываю свой переезд, свою маленькую авантюру. Этот жизненный этап невероятно важен, он сделал из меня того, кем я оставался на протяжении многих лет. И пусть рассказ мой идет вопреки временному порядку, я надеюсь, от этого он не становится скучным или не логичным.

Нельзя сказать, что ехал я совсем в никуда. В пору моей молодости с помощью сети Интернет можно было решить массу проблем. За несколько дней до отъезда я созвонился по объявлению с девушкой, сдававшей квартиру не далеко от центра. Точнее в минутах двадцати на поезде метро. Цена была на то время не высокой, двадцать тысяч рублей за месяц и платить нужно было вперед. Чтоб Вы понимали, че-

рез месяц я снимал жилье на предпоследней станции метро к югу от центра в пригороде. Оттуда с автовокзала уезжали автобусы в близлежащие маленькие городки. Да, квартира еще была в трех автобусных остановках, или двадцать минут пешком. И платил я за это удовольствие двадцать пять тысяч, а все вокруг говорили, что взял я ее дешево. Ну, так вот.

Не знающий всех тонкостей местного бизнеса с недвижимостью, я был уверен, благодаря расспросам хозяйки, а правда ли я собираюсь ехать, а то желающих много, и она будет держать квартиру для меня, что заплатил аванс. Правда, всего тысячу. Но откуда же мне было знать, что люди настолько изобретательны, и не погнушаются обмануть человека из-за таких, скажем прямо, не больших денег? Когда я приехал, то телефон у аферистки был выключен, а по указанному адресу мне сказали, что квартиры здесь никто не сдает. Как мне разъяснили позже добрые люди, таких вот левых наймодателей, с левыми сим картами, что можно взять в метро без регистрации, полным полно. Конечно, провинциал, которого в столице не нагрели на деньги, не может звать себя провинциалом. Но на тот момент смешного было мало.

С собой у меня были накопленные сбережения, всего порядка ста двадцати пяти тысяч рублей. И я понимал, что сумма эта не велика для большого города, и если мне придется тратиться на номер в гостинице, это сократит мое время, которое я могу посвятить тщательному выбору работы и места жительства. Вариант идти в общежитие тоже не подходил,

так как туда можно было заселиться только на длительный срок. А я еще не знал, в каком районе города расположусь. В итоге я последовал старинной мудрости, которая гласит: “Нельзя думать на пустой желудок”, и пошел в кафе неподалеку. Заказал куриное филе на гриле и шашлычок из овощей. Готовилось все довольно долго, и я за это время успел просмотреть несколько вариантов по жилью. В центре и на окраине цены были просто дикими. Самое дешевое, что я нашел тысяча шестьсот за сутки. Мини квартира со всем необходимым, а от недели сдачи и дольше предоставлялась скидка. Правда не понятно была удаленность от центра. Указана станция метро, почти на самом юге, но сколько от нее до квартиры не говорилось.

Я позвонил. Ответил мужчина, по голосу сложно было понять, сколько ему лет. Представившись, я стал расспрашивать об объявлении. Выяснить удалось, что квартира находится в небольшом городке, от которого двадцать минут на автобусе до станции метро. Отчасти потому, что уже было четыре часа по полудню, а до этого города еще нужно добраться. Отчасти потому, что платить все – равно посуточно и можно съехать в любой момент, но я решил не тратить сегодняшний день на поиски альтернативы. Договорившись с хозяином, что встретимся прямо на месте, я побрел к ближайшей станции метро. Благо из вещей у меня был только тридцати пяти литровый рюкзак за плечами. Что я умел, так это путешествовать налегке. Через час я был на автовокза-

ле. Еще через сорок минут в самом городе, который к слову, оказался весьма видным. Чистый и ухоженный. Люди очень приветливы. Конечно, за двадцать минут до него доедешь только в середине выходного дня, или после десяти утра, но до полудня максимум. Шоссе уходило далеко за город, куда столичный средний класс ездил к себе на дачи, поэтому трафик был довольно плотный. Короче говоря, смеркалось. Или, другими словами, наступал вечер.

Я без труда нашел нужный мне дом. Автобусная остановка была рядом с жилым комплексом, совсем недавно построенным. Во многих квартирах шли отделочные работы, для переезжающих семей. Дворик был аккуратно отделан подъездной дорожкой из какого-то камня. Установлена типовая детская площадка. А в каждом из шестнадцатиэтажных корпусов расположились всевозможные маленькие магазинчики, салоны красоты, кафе и даже фитнес – клуб.

Хозяин опаздывал, поэтому я снял с плеч дорожный рюкзак и, поставив рядом с собой, облокотился на стену дома. Увидев меня на мониторе видеонаблюдения, вышла консьержка, и, поздоровавшись, стала расспрашивать меня, в какую мне квартиру. Не могу сказать, что вид у нее был подозрительный, но точно к беседе не располагал. Мне не хотелось портить еще не начавшиеся отношения с людьми, но я не знал, сдается ли квартира официально, и платится ли налог физического лица? Поэтому я, увильнув от прямого ответа, сказал, что меня должны здесь встретить, и что я в го-

сти не надолго. Консьержка сразу поменяла выражение лица на более располагающее, улыбнулась и назвала имя хозяйина квартиры. Потом предложила пройти и подождать его в подъезде, но я вежливо отказался. Мне хотелось подышать свежим воздухом. Консьержка стала поодаль от меня, чтобы не мешать мне табачным дымом и закурила. Это была женщина за пятьдесят, стройная, со светлыми волосами. Голос у нее был приятный, но от продолжительного курения немного зажатый. Сейчас глядя на нее, я понимал, что первое мое впечатление было ошибочным. И такой человек, располагающий внешностью, очень подходит следить за покоем жильцов квартирантов.

Пока мы стояли с ней, не долго, кстати, она не успела выкурить сигарету, подошли двое. Один мужчина метр восемьдесят два, приблизительно. С очевидной лысиной, не смотря на максимально короткую стрижку. Второй, паренек лет четырнадцати, слегка пухловат, черноволос и ростом, чуть выше метра шестидесяти. Увидев мой рюкзак мужчина улыбнулся, и, протянув мне руку представился. Рукопожатие было крепкое, но без выпендрежа. Знаете, когда пытаются показать, кто тут главный. Паренек оказался его братом, приехавшим погостить, ну и заодно подработать, помогая родственнику. Мы направились в подъезд. По пути к лифту, а затем на тринадцатый этаж, я узнал, что изначально это была обычная четырехкомнатная квартира. Теперь же это четыре отдельные мини квартирки студии, хотя ничего обще-

го со студией квартира не имела, с кухонным блоком и санузлом внутри. Коридор был общим, и стиральная машинка одна. В остальном, мне досталась симпатичная комната, по другому ее не назвать, квадратов десять, может двенадцать и балкон. Осмотрев все на наличие необходимой мне посуды и постельного белья, я выразил свои пожелания, чем вызвал интерес хозяина.

– Вы кулинар? – спросил он.

– Да нет, просто мне нужны еще пара кастрюль и если есть, сковорода с антипригарным покрытием. Я за здоровое питание.

– Как круто! Я тоже.

Мне почему-то показалось, что мы с ним подружимся. Его улыбка располагала к общению, а усталый, даже немного не выспавшийся вид, говорил мне о том, что человек он трудолюбивый. Я заплатил ему за двое суток, и мы договорились, что остальное по факту выезда. И если мое пребывание затянется дольше, чем на неделю, мы обсудим цену. Попрощавшись, я распаковал необходимые мне для отхода ко сну вещи, остальное, оставив на завтра. Рюкзак был не большой, и разобрать его можно было минут за десять, но есть хотелось сильнее. Поэтому быстро ополоснувшись, я отправился в супермаркет, чтобы не терять время и как следует выспаться.

Ближайший большой магазин, в котором можно приобрести практически все, находился в трех-четыре минуты ходьбы. Сразу как я покинул дворовую территорию, прошел

по аллее мимо детского сада, а затем, завернув за угол, моему взору представилась целая улочка магазинов, супермаркетов и кафе. А через дорогу была школа. Они часто строились неподалеку от жилых комплексов. Это наводило на мысли, что район семейный, а значит, был шанс, что благополучный. Максимум отцы после работы выпивали на лавке по бутылке другой. Собственно, только об этом я и успел подумать, как был уже на месте. Приближаясь к входу, я заметил через дорогу еще один супермаркет в торговом комплексе, а еще в пяти минутах базар. Да, район мне однозначно нравился.

Был июль, и погода радовала людей летними теплыми вечерами, и дневной жарой. Мне, как человеку с севера, было немного не комфортно, но я быстро адаптировался. Однажды у меня был опыт путешествия по азиатской стране и к влажному и жаркому климату я привык за пару дней. Тем не менее, мне было отрадно постоять рядом с холодильником с морепродуктами. От него очень приятно веяло прохладой.

Побродив между полок, я купил яйца, овсянку, молоко, творог и килограмм охлажденного куриного филе. Вообще, придерживаться здоровой и полезной пищи мне было не сложно. У меня не было тяги к фастфуду, пище, хотдогам и прочему. Моя слабость была сладости. Я обожал шоколад и все, что с ним связано. Батончики с орехами, халву, глазированную и обычную, мороженое, тоже шоколадное. Но позволял себе подобное, только когда была тяжелая и продук-

тивная тренировка. Либо до, чтобы все сгорело, либо после, но чуть-чуть, как награду своему организму за хорошую работу. Расплачиваясь на кассе, я обратил внимание, что взяли с меня не так уж и много, что не могло не радовать, в силу моего ограниченного бюджета. По пути к моему новому временному дому, я наслаждался воздухом, таким теплым, влажным, но наполненным ароматом листьев и травы. Уже почти совсем стемнело, и во дворах зажглись фонари. Издавали свои стрекочущие звуки сверчки. В окнах домов мелькали тени. Кто-то пил чай на кухне, кто-то рассказывал дочке сказку перед сном, кто-то танцевал, наверно под приятную медленную песню у окна в объятиях любимого. А вот он я. В не знакомом городе, без понятия, чем займусь, и на что буду жить, но не терзаемый этими мыслями иду к себе на тринадцатый этаж, чтобы сняв, вместе с одеждой, усталость прожитого дня предаться восстанавливающему, продолжительному сну.

Но сон, хоть и восстановил мои силы, не был таким уж и продолжительным. Уснул я около десяти, а проснулся в пять. Я привык смотреть телевизор перед сном, но если бы даже он и был в моей комнате, вчера я бы точно не стал на него отвлекаться. Усталость взяла свое, однако тем утром я почувствовал прилив сил. Приготовив уже привычный для себя завтрак, овсянку с молоком и яичницу болтунью я принялся жарить куриное филе на обед. Попутно до конца разобрав свои вещи, я взглянул на часы. Было почти десять. Время

пролетело совсем незаметно. Разложился я на столе и прикроватной тумбе. Шкафа не было, так что мои пара рубашек и куртка висели на крючке, надетом на входную дверь. Соседи за стенкой меня не беспокоили, да и, по словам хозяина, жили там работяги, временно приехавшие на вахту. Так что через какое-то время они съедут. В любом случае я не намерен был оставаться здесь надолго. Даже если мне предложат совсем небольшую квартплату, ездить в столицу слишком далеко. Конечно, можно было присмотреть себе работу прямо тут, но цель моя была иной.

Перед отъездом я составил план, согласно которому по месяцам я должен был выполнять минимальные задачи. Указывал я и максимум, что хотел получить. Ну, там вроде за Июль найти работу. В Августе полностью обеспечивать свое проживание. В Сентябре увеличить свой доход на столько-то процентов, и тому подобные вещи. Согласно советам большинства успешных людей, без плана даже самый трудолюбивый человек ничего в этой жизни не добьется. Нужно всегда визуализировать, представлять конечную цель. С этим у меня были проблемы. О нет, я мог представлять, что либо. Вот только переехав, мне были интересны несколько сфер деятельности. Я и был бы счастлив, занимаясь любой из них. Хотя всегда что-то нравится больше.

Так и мне нравилась больше музыка. Даже нет, не так. Я растворялся в музыке. Слушал только то, что нравится никогда не следуя трендам или определенному стилю. В моем

плейлисте могла играть классическая симфония, после сразу метал-кор с жестким вокалом, а дальше последний попсовый хит британского чарта. Главное, чтобы нравилось, чтобы можно было, что-либо ощутить, почувствовать. Писал я музыку, исключительно находясь в состоянии грусти или расстройства. Музыкальной школы я не посещал. Самоучка и играл не плохо на гитаре, чуть хуже на пианино и ударных. Писал песни. Музыка должна рассказывать историю, и рассказывать ее хорошо. Как хорошая книга, или кинофильм.

Говоря о кино, я бы с радостью занялся кинопроизводством. Современный отечественный кинематограф меня не интересовал, в силу своей беспардонности, и отсутствия какого-либо вкуса. Но я помнил старое кино. А еще, современные западные картины были до сих пор не плохи. К сожалению, кинопроизводство давно стало на конвейер, но стоящие вещи все же попадались. Я мог писать сценарии. Черт! Да я мог бы, и сыграть проходную роль для начала. Искусство было для меня. Я этим жил.

Но одними мечтами сыт не будешь. Поэтому я взял из тумбы джинсы, снял с крючка рубашку, закинул в рюкзак бутылку воды, взял ключи, телефон, бумажник, солнцезащитные очки, и вышел в жаркий летний день. Консьержка приветливо улыбнулась и поздоровалась. Я ответил взаимностью. Дойдя до автобусной остановки, я стал изучать маршруты автобусов. Все-таки самым быстрым вариантом для меня было воспользоваться тем же автобусом, что и вчера. На

часах было около половины одиннадцатого, а значит, вполне можно было доехать до метро минут за двадцать пять. Собственно, так оно и получилось. Дорога была не слишком загруженной, только на подъезде к загородному торгово-развлекательному центру, в два с половиной футбольных стадиона величиной.

У станции метро я сразу приобрел карту на загородные поездки. Я заметил их еще вчера, и, порывшись в интернете, прочитал, что на них можно прилично экономить, когда часто едешь. Подобная схема была и для карт метро. Но тут я взял без лимитный тариф на месяц. Единый для метро, автобусов и трамваев. Итак, спустившись в подземку и пройдя к железнодорожным путям, мне предстояло решить, куда же я поеду? В центр? Хорошо, а где он этот центр? Не зная города сложно понять, где кипит жизнь горожан, а где просто наплыв туристов. Снова положиться на случай было наипростейшим выбором, к которому я пришел. Я сел по направлению к центру, и доехав до кольцевой развилки, я ощутил на себе все гостеприимство столичного метро. Толпы людей вваливались в вагон. На следующей остановке выходило пять или шесть человек, а заходило пятнадцать. Кого-то буквально размазало по стеклу. Было жарко, и удушающий запах пота перемешивался с очень стойкими духами и запахом характерным только для подземки. Меня мучило, и я решил, что это знак. Я вышел на следующей остановке. Технически меня вынес поток людей, выходящих из вагона.

Очень странно вспоминать то время. Первые недели я осматривался по сторонам в поисках указателей, читал названия станций. Торопливо и нервно, как дикий зверь, загнанный в угол. А после пары месяцев, меня стали раздражать подобного рода, ведущие себя люди. Или те кто, очень медленно идут по подземному переходу потому, что тут впервые, или просто не торопятся. Человек быстро приспособливается. Миллиарды лет эволюции научили наш вид бороться, чтобы выжить. Ну, или, хотя бы пытаться.

Отдышавшись возле стены из прохладного мрамора, я вышел на свет полуденного солнца. Итак, где обычно люди ищут работу? В центре занятости или на сайтах площадках, предлагающих вакансии. Утренний поиск позволил выделить несколько вариантов, но пока что никуда меня на собеседование не пригласили. Всегда можно было пойти работать в кафе или закусочную, но об этом позже. Почти, что весь день я слонялся по городу. Побывал во всех центральных местах, и ближе к вечеру понял, что мне просто хотелось погулять. Я не находился в поиске работы, я просо привыкал к городу. Привыкал к бесконечным потокам людей, извергаемых и поглощаемых дверьми подземки. Привыкал к душному смогу, хотя промышленные зоны были далеко на окраинах. Привыкал к нескончаемому шуму, машин, разговорам, жужжанию линий электропередач. Пытался стать частью всего этого. Часам к шести вечера я уже был на автовокзале и ждал автобус, чтобы добраться домой. Тогдашний

день, не назовешь продуктивным. Наверное, поэтому он так сумбурно сохранился в моей памяти. Помню, как приехал и корил себя за в пустую потраченное время. Потом долго не спал. Я выходил на балкон, слушал сверчков и смотрел в ночное небо. На пролетающие самолеты, видимые лишь благодаря световым маякам и шуму издалека. Шум. Он не прекращался даже ночью. Даже в таком маленьком городе, далеко от центра столицы.

После той ночи прошли еще пару. И вскоре я наткнулся на то самое объявление о тренерских курсах. Заплатив всю сумму вперед я начал свое обучение, переехав в квартиру побольше, возле станции метро, на которую приезжал. С того момента моя жизнь должна была наладиться.

Глава IV

Моя жизнь определенно наладилась. Прошло два дня с той самой встречи в баре с моей любимой. Мы признались друг другу в симпатии, и я открыл ей свои чувства. Она, как мне показалось, была очень рада такому повороту дел. Все-таки она начала общение со мной не как с преподавателем. Сегодня мы должны были увидеться снова. Вчера в моей квартире меняли окна, и сегодня настал день уборки. Моя любимая, в переписке, несколько раз предложила свою помощь. И хотя я со всем бы справился сам, мне хотелось поскорееее увидеть. Пару раз, поблагодарив за предложение, я отказал, а на третий согласился. Было довольно странно осознавать, что ко мне в дом первый раз придет девушка и сразу возьмется за веник и швабру, но я ведь планировал не подпускать ее к такой работе. Чем ближе становилось назначенное время, тем быстрее билось мое сердце. Чтобы занять себя чем-нибудь я начал уборку без нее. Старался сделать всю самую грязную работу.

Пока я собирал мелкий мусор, подметал, пылесосил и мыл пол я вспоминал нашу вчерашнюю встречу. Она была для нас второй. Мы встретились в кофейне, почти, что в центре нашего городка. Там бывало оченьлюдно, и моя любимая боялась, что нас увидят вместе. Но все же согласилась встретиться именно там. Как и в момент ожидания

при нашей первой встрече, так и тогда в кофейне, я знал, что чем быстрее мы увидимся, тем дольше я смогу любоваться на ее красоту. Так что встретились мы в условленном месте в пятнадцати минутах ходьбы от кофейни. И прогуливаясь, болтали о фильмах и книгах. Несколько месяцев назад, моя дорогая писала исследовательскую работу для научной конференции, целью которой было выявить, что же предпочитают люди двадцать первого века, читать оригинальное произведение или смотреть экранизацию? Я тоже принимал участие в опросе. И ответил, что-то вроде, когда есть время, то конечно читать первоисточник. Ведь ты сам представляешь персонажей, думаешь, какой бы актер мог его сыграть. В книгах можно узнать то, о чем герой думает в тот или иной момент. В кино с этим сложнее, но когда ты загружен работой и времени не много, можно посмотреть и хорошую экранизацию. А если понравится, потом и книгу прочитать.

Мы просидели в кофейне часа полтора, всего лишь. Мне нужно было идти домой встречать ремонтников. За все время нашего разговора, она ни разу не смотрела мне в глаза напрямую. Я очень боялся, что она передумала встречаться со мной. Что за ночь, ей могли про меня что-нибудь наговорить наши общие знакомые, которые видели нас вместе. Мысль, что ее смущает место не приходила мне в голову. Она также была весела. Я расспрашивал ее про дочку. Она рассказывала смешные моменты, и, судя по ним, девочка у нее не послушная. В конце нашей встречи, моя милая подарила мне

свой рисунок. Она прекрасно рисовала. Я же, признаюсь, не мог под линейку начертить ровный квадрат. Он всегда получался кривой. В живописи я тоже не особо разбирался. Помню, в подростковом возрасте меня привели в картинную галерею, и экскурсовод рассказывал про выставленные работы, причем довольно известные. Я не понимал ничего. Ну, нарисовано хорошо, все понятно, вот мужики сидят, вот лес, а вот медведь. Но, чтобы восхищаться, такого не было никогда. Лишь раз, я увидел картину импрессиониста, дождливый город и красный автобус. Меня удивило, как изображение цельно передает сюжет издалека, но стоит приблизиться и видишь не ровные мазки. И вот второй раз я испытал восхищение, увидев этот рисунок. Ничего особенного, деревянная дверь кирпичного дома, с вьющейся виноградной лозой. И стиль был другой, но цвета, краски и настроение сразу согревало, и не только меня, но и моих друзей которые после заходили ко мне в дом и видели эту картину, висевшую в рамке на моей стене. За время, проведенное в кофейне, моя любимая обращалась ко мне на Вы, и я знал, что так будет продолжаться еще какое-то время. Не только потому, что она хорошо воспитана, но и потому, что перемены давались ей нелегко. В нашу первую встречу, после бара, мы обнялись стоя у нее на подъезде. После кофейни мы сделали это снова, но на этот раз я крепко держал ее, целуя в щеку. Но ее не решительность и скованность никуда не ушли.

И вот на следующий день я увидел в окне, как она идет по

пешеходному переходу к моему дому. Трубки домофона в квартире у меня не было, поэтому она должна была мне позвонить, когда будет на подъезде. Квартира моя была на пятом этаже, и она навряд ли случайно могла увидеть, что я ее заметил. Пытаясь быстрее закончить с мытьем пола под окном на кухне, я услышал звонок в дверь. Открыв, я увидел ее. Она чуть улыбалась, была в светлой кофточке, на фоне которой ее темно-шоколадные волосы смотрелись превосходно. Ее темно-синие брюки подчеркивали аппетитные бедра. А ее запах был просто божественен. Она была так молода, и так красива.

Привыкнув к овладевшему меня восторгу видеть ее вновь, я спросил:

– Как ты нашла квартиру?

– А вот так – ответила она – в прошлый раз, когда я гуляла. Вы написали, что Вам меняют окна. Я, проходила мимо и запомнила где, а попав в подъезд, просто посчитала.

– Ты очень сообразительная – я не нашел ничего лучше, чтобы сказать в тот момент.

– Итак. С чего мне начать? – спросила она.

Мы распределили силы следующим образом. Весь крупный мусор я уже убрал, поэтому моя принцесса стала протирать оконный пластик и сами стекла, а я принялся готовить клей, чтобобои под новыми подоконниками не висели рваными кусками. Разговор у нас как-то не задавался. Я просил ее рассказать, что-нибудь о себе, но она начинала не охот-

но, и, проронив пару – тройку фраз, тут же переадресовывала вопрос ко мне. То немногое, что она мне рассказала, было про детство, проведенное в интернате. Мать ее была жива, и они иногда общались, но с четырех лет моя возлюбленная была предоставлена сама себе в месте с такими, же брошенными детьми, как и она сама. На самом деле было удивительно узнавать о ней такие вещи, ведь никто из тех, кто общался с ней, и я сам, никогда бы не догадались, что она воспитывалась не в семье. Она была не слишком общительной, но тактичной, чуткой и, не смотря на свои юные года, была хорошей хозяйкой. Свою чистоплотность она проявила на моих окнах. Ведь, правда идти в дом к чужому мужику и так намывать, чтоб они блестели. Не смотря на то, что окна были новые, их прилично запачкали.

Еще она рассказала, что раньше детям из интерната давали возможность пожить в приемной семье, и что ей, моей любимой выпала возможность за два приезда, полгода пожить в другой стране. Возможно, именно поэтому я наблюдал некое не соответствие ее эмоций, проявляемых внешне с тем, что на самом деле она хотела сказать. Смешение культур. Родившись в одной стране, живя в другой, и взрослея в третьей. Все это делает тебя немного другим, отличным от всех. Да еще, очень важный момент, почему она не осталась в приемной семье. Живя в интернате, она познакомилась со священником, окормлявшим их приют. Вместе с ним интернат часто посещала его духовная дочь. Добрая, веселая

и улыбчивая девушка, на пару лет старше меня. Моя любимая как-то сразу почувствовала с ней связь, и очень скоро, священник со своей помощницей приходили уже навещать мою ненаглядную.

Шли годы, и эта добрая молодая женщина предложила моей любимой жить с ней, та согласилась, и вскоре стала звать ее тетей. Так зовет, и по сей день. Конечно, как и у любого подростка, у моей милой был период бунтарства. Она ссорилась со своей тетей, делала много чего ей на зло, и даже уходила из дома. Но после всего пережитого между ними на протяжении всей жизни были самые теплые и дружеские отношения. Я не говорю семейные, лишь по той причине, что они такими не были. Это мое субъективное наблюдение. Да, моя милая, также как и ее подруги с интерната, с которыми она вместе росла, и которые окружали ее позже, были семьей, но здесь было нечто иное. Очень близкая и крепкая дружба, похожая на семейные отношения, но не они.

Покончив с окном, мы убрали весь подручный инвентарь и сели на диван. Квартира у меня тогда была однокомнатная. После небольшой прихожей сразу налево санузел с душевой, рядом гардеробная, чуть больше двухстворчатого шкафа. От прихожей прямо комната, примерно восемнадцать квадратных метров, ближе к окну вход на кухню. Такая вот холостяцкая берлога. Минимум мебели, музыкальные инструменты, телевизор, компьютер и диван, на который мы и сели. Диван раскладывался, так что другого спального места

у меня и не было. Сидела она поодаль от меня, облокотившись всей спиной и смотря прямо перед собой. Ей было не комфортно, а может она не могла решиться на что-то. Распознать верную эмоцию я тогда еще не мог. Я же сел в пол оборота к ней, подмяв одну ногу под другую, и положив руку на спинку дивана. Я поблагодарил ее за помощь, и попросил рассказать мне что-нибудь еще. Собственно, о чем мы говорили в тот вечер, я сейчас уже слабо помню. Она отказалась от кофе и чая и говорила, что-то о том, что в том районе, где я жил у нее жила подруга. Еще какие-то вещи, я не помню сейчас не потому, что прошло так много лет, а потому, что это было не так важно.

Еще до ее прихода, я думал над тем, будет ли у нас секс. Поймите меня правильно, мой дорогой читатель. Я, как и любой мужчина очень хотел этого. Моя любимая возбуждала меня буквально всем. Ее движения, ее голос, ее запах, ее красота все это сигнализировало мне о том, что я безумно ее хочу. Я подготовился и купил презервативы, но набрасываться на нее я не собирался. Не так. Я бы ни за что не сделал, что-то против ее воли и никогда бы ее не обидел. Мне оставалось лишь надеяться, что она тоже этого хочет.

Я сказал ей о том, что вижу, как она нервничает. И что если ей не нравится вот так сидеть она может совершенно свободно рассказать о своих недовольствах и мы с этим, что-нибудь сделаем.

– Нет, все хорошо – ответила она, все также смотря перед

собой.

– Да ты даже на меня не смотришь – мягко заметил я.

– Просто, понимаете? – начала она и снова замолчала.

Понимаете? Снова обратилась ко мне на Вы. Вчера, пока мне ставили окна, я переписывался с ней. И под конец переписки, мы заговорили о том, кто и где хотел бы жить. Ей нравились большие и шумные города. Мне тихие, но не захолустные как мой родной. Она здесь не родилась, и понятное дело ей хотелось туда, где много людей, суета и жизнь бьет ключом. Я же пожив в таком, видел его с другой стороны. Жестоким и безжалостным, у всех на виду, прячущим свое истинное лицо за всеобщими улыбками туристов, и огнями ночных заведений. Конечно, я хотел уехать, но куда-нибудь, где население три, может пять миллионов человек, не больше. Иначе такой город будет втягивать тебя в свой бешеный ритм, и покоя он тебе не даст. Все это мы и обсуждали в переписке. И в конце, когда я спросил:

– Могу ли я считать тебя своей девушкой?

Она ответила:

– Да.

– Ура! – написал я в ответ, поставив много радостных смайликов. А после добавил – Даже если я не захочу жить в большом и шумном городе?

– Не важно где, главное с тобой – ответила она.

С тобой, а не с Вами. Однако сегодня, между нами снова возник этот барьер отношений студентки и преподавателя. Я

немного поменял позу и подсел чуть ближе. Совсем капельку, но она обратила на это внимание и сказал:

– Ты снова назвала меня на Вы.

– Знаю – робко ответила она, а потом посмотрев прямо в глаза, лишь на пару секунд добавила – Это сложно.

– Что сложно? – задал ей вопрос. Она молчала с полминуты, и я попробовал еще раз – Ты можешь мне рассказать, правда.

– В общем, я такой человек, как его? Я никогда не сделаю ничего первой. Мне очень сложно пойти на какой-то шаг и что-то начать. Поэтому если Вы, если ты захочешь меня обнять или...

Я не дал ей договорить, положив руку на коленку. На ее прекрасное, изящное колено. Я понял, что она хотела сказать. Ей сложно дается все новое, а отношения это очень большая перемена в жизни любого человека. Возможно, это выглядит так, будто она пыталась мне сказать, что если хочешь секса сегодня, то начни первый потому, что я уж точно этого делать не буду. И как я узнал позже, она действительно этого хотела, но очень волновалась. Этого хотели мы оба, но прикоснулся к ней, я лишь только для того, чтобы она немного успокоилась и поняла, что я хочу лишь ее обнять. Я сказал ей:

– Милая, все хорошо. Мы не будем торопиться.

И тут она опустилась мне на колени. Просто легла, обняв меня крепко, и сказала:

– Я так давно хотела тебя обнять.

И это был прекрасный момент. Я стал гладить ее по спине и ответил, что я тоже очень этого хотел, а после она говорила мне, что в тот самый миг и после, когда мы были в объятиях друг друга, она впервые после многих лет чувствовала себя в безопасности и что ей не угрожает ничто и никто. В тот самый момент она поняла, что я ей не просто нравлюсь, что это нечто большее. Я же, в свою очередь могу напомнить Вам, мой дорогой читатель, что любил ее еще во время нашего первого свидания.

Она подняла на меня свой взгляд. Ее безумно красивые глаза, наверное, всех возможных оттенков зеленого смотрели в мои. Сердце колотилось вовсю. Я понимал, вот оно, сейчас, или никогда. Я просто обязан ее поцеловать. Знаете, как бывает когда, что-то происходит внезапно, к чему вы еще не готовы, время вокруг будто замедляется. Момент, когда вы задели кружку, и она падает со стола, будто целую вечность, на самом деле длится не более секунды. Когда идя по улице, на вас чуть не наезжает автомобиль, затормозив в последнюю секунду, время тоже тянется очень долго. В такие моменты нам кажется, что мы успеваем изменить событие, что времени еще полно, но в последний миг, время набирает привычный темп и кружка разбивается, а автомобиль тормозит прямо перед нашими ногами. Моим таким моментом в тот вечер был поцелуй с любимой. Я заметил, как ее лицо потянулось к моему и я должен был среагировать и двинуть-

ся ей навстречу раньше, чтобы это хотя бы выглядело как единый порыв у нас обоих. Но я оцепенел. Не надолго, но достаточно, чтобы стало ясно нам обоим, что первый поцелуй ее инициатива. Когда я потянулся навстречу ей, я уловил едва заметный, но очень знакомый и приятный запах. Даже родной. Тогда я не придавал ему значения, а позже уловил его вновь. Так пахла ее кожа. Я различал запахи косметики и духов, но этот запах выделялся из общего букета ароматов. И сильнее всего он был в одном, а точнее двух местах, не больших, у самого пересечения ее нежной щеки и прекрасного носика. В будущем я стану называть эти два местечка, слева и справа, самыми вкусными.

Когда наши губы соприкоснулись, я не успел насладиться поцелуем, так как он вышел довольно страстным, я бы даже сказал, немного агрессивным, и больше походил на облизывание щенком любимого хозяина. «Не мог же я так разучиться целоваться?» – подумал я в тот момент. К счастью, дело было в моей возлюбленной. Слегка переволновавшись и возбуждись, она положила на инстинкт, и после трех – четырех, а может восьми попыток, мы нашли нужный нам темп. Мы целовались, растворяясь, друг в друге без остатка. Ее губы были такими сладкими, будто я целовал спелую ягоду, только что сорванную с куста. Ее кожа была такой нежной, что я начинал думать, моя любимая не человек. Она из другого мира, с другой планеты. Она слишком идеальна. Я не знаю, сколько времени прошло прежде, чем мы остано-

лись. Не потому, что устали, а нам лишь нужно было выговориться друг другу.

Я видел, что моя милая хочет сказать мне не меньше моего, но слова разбегались в голове и собираться в одно предложение напрочь не хотели. Я говорил, что эти поцелуи были лучшим моментом в моей жизни. Что я и представить не мог, какая она сладкая и вкусная. Я нес еще какую-то чушь. Она просто улыбалась и отвечала как ей хорошо. Так что мы просто решили продолжить, но на этот раз я уложил ее на спину под себя. Она была такой маленькой и хрупкой. Это очень меня заводило. У меня в голове никогда не было идеала девушки. Мне нравились разные типажи. Но так сложилось, что предпочтение я отдавал всегда женщинам в теле. Нет, не с избыточным весом, хотя это совсем не проблема, если говорить о любви. Просто дамы были достаточно крупные и высокие. Моя же возлюбленная напоминала мне Дюймовочку, если бы та была брюнеткой. Ее бедра тесно прижимались к моим. Ее изящные, аппетитные ножки обвили меня, а ее руки гладили поочередно мою спину, грудь, шею и лицо. Возбуждение дошло до предела. Повторюсь, я не знаю, сколько времени мы провели, целуясь и обнимаясь, но я был готов переходить к следующей стадии. Но как это сделать, не обидев ее? Головой я понимал, что она должна была предполагать, что сегодня мы займемся любовью, но была ли она уверена?

Зазвонил ее телефон, и мы прервались. Это был ее быв-

ший. Он проводил время с их дочерью и часто звонил, когда оставался с ребенком, чтобы спросить то, спросить это. Мне казалось, он делает это специально, дабы отвлекать и мешать моей дорогой девочке. Поговорила она с ним минутой, не больше. Он спрашивал, где лежат лекарства для дочки. Значит, он сидит с ней у них в квартире. Прочь мысли. Не мое это дело. Не было моим на тот момент. Она села рядом со мной, но уже с другой стороны дивана и точно также как сел я, перед тем, как ей упасть в мои объятия. Она положила ладонь мне на щеку и посмотрела очень нежно мне в глаза.

– Я так счастлива, быть здесь с тобой – промолвила она.

– А я рад, что ты пришла – ответил я.

И мы поцеловались вновь. На этот раз я был первый. Я положил одну руку ей на талию, второй обнял ее и аккуратно уложил на диван и накрыл собой. Моя рука спустилась к ее коленке и медленно поднималась к ее бедрам, вверх по талии и нашла ее грудь. Моя милая комплексовала, считая, что ее грудь не достаточно велика. Я находил ее идеальной. Она была как раз под мою ладонь. Я обожал ее груди, называя их «мои близняшки». Аккуратно лаская ее тело, я услышал, как моя любимая издает нежный стон наслаждения. Моя рука стала опускаться ниже к животу. Там она встретилась с ее рукой, провожавшей мою еще ниже. Я не спешил, давая понять, что она может остановить ее в любой момент, если посчитает, что не готова. Затем я пальцами нашел самое теплое и влажное место моей ненаглядной и стал, нежно поглажи-

вать ее там, постепенно прижимая пальцы сильнее и сильнее. Я был под ее брюками, и от возжеленного места мои пальцы отделяли лишь тоненькие бархатные трусики. Я поглаживал именно там, где нужно.

Моя милая стала выгибать спину, ее дыхание участилось, а стоны стали длиннее и громче. Прервавшись на пару секунд, я снял ее кофту, и расстегнул бюстгальтер. У нее было потрясающе белого цвета белье. Ничего вычурного, но красивое и аккуратное. Вернув свою руку на прежнее место, я стал целовать ее шею. Поцелуи были неторопливые. Я старался быть нежным насколько мог. Шея, затем вниз по ключице, и вот они, мои милые подружки. Я начал целовать ее грудь. Затем коснулся языком ее возбужденного соска, и наконец, взял его в рот на сколько это было возможным так, чтобы не сделать ей больно. В этот момент, моя любимая чуть вздрогнула. Я подумал, что делаю, что-то не так, но оказалось, она просто поправляет мою руку, которой я ласкал ее снизу. Я понял, что ей нравится и продолжил. Через какое-то время, я стал ласкать губами и языком всюду, где мог достать, не отрывая руки. Я был готов уже долгое время, или долгим оно мне только показалось, но и прекращать прелюдию я не хотел.

Когда я стал опускаться ниже, лаская языком ее животик, моя любимая обняла меня руками, и потянула к себе. Затем стащила с меня футболку и стала расстегивать джинсы. Она замешкалась с ремнем и снова смутилась, но я сказал, что

ничего страшного в этом нет. Наоборот я нахожу это очень милым. Оставшись в одних трусах, я быстро сходил на кухню, чтобы взять в ящике средство контрацепции. Вернувшись, я увидел мою возлюбленную уже без трусиков. Она была так прекрасна, так молода и красива. Я снял свой последний предмет одежды, надел на свое возбужденное мужское достоинство защиту и накрыл ее тело своим. Остановившись на секунду, я взглянул в ее глаза. Она этого определенно хотела, как и я, но было, что-то похожее на страх или волнение. Возможно ли, что она боится не произвести на меня впечатление?

– Не бойся – очень мягко, насколько мог, сказал я и улыбнулся.

– Я уже большая девочка – усмехнулась она, как бы говоря: «У меня вообще-то ребенок дома». О том, что именно я имел ввиду она узнала позже.

Я с чувством поцеловал ее и этот поцелуй был первым из тех, о каких вспоминаешь не потому, что он первый или последний, а потому, что он врезается в твою память своим исполнением. Определенно из всех наших поцелуев, что мы совершили с моей любимой после той ночи, этот входил в лучшую пятерку, а может даже и тройку. Я продолжал ее целовать горячо и страстно. Она иногда подключала свой нежный язычок, и когда он касался моего, возбуждение уже невозможно было сдерживать. Я вошел в нее. Это было так тепло и так нежно. Это было божественно. Можно бы-

ло бы назвать тот миг экстазом, если бы только он наступал до оргазма. Я медленно двигался назад и вперед, очень внимательно прислушиваясь к ее дыханию. Старался чувствовать настрой, и то, как мы физически подходили друг другу. Врать не буду, приходилось несколько раз себя притормаживать, чтобы все не закончилось раньше времени. Она ласкала мне спину. Ее бедра были прижаты к моим вплотную. Она стонала так сексуально, что мне пришлось пару раз представить себе ужасную мерзость, чтобы сбить степень возбуждения. Останавливаться и менять позу было рано, наоборот самое время прибавить. Она сигнализировала мне всем своим телом, всеми звуками, и сам я чувствовал, что пора. Я старался держаться, как мог, но это было чертовски нелегко. Вдруг, неожиданно она остановила меня и спросила:

– Хочешь я сверху?

– Конечно – обрадовался я этой небольшой передышке.

Я сел на диван, прижавшись спиной, а моя любимая сверху на меня. Оказавшись внутри нее второй раз, я испытал то же самое чувство, тот же восторг и не передаваемое блаженство. Скажу Вам честно, каждый раз, когда мы начинали этим заниматься, я испытывал те же чувства, что и тогда на протяжении многих лет.

Едва оседлав меня, она набрала средний, умеренный темп, а вскоре стала двигаться быстрее. Я принялся ласкать ее грудь губами и покусывать за сосок. Ей это нравилось, и она прижала мою голову к своей груди. Когда ее стоны пере-

росли в сдержанные крики, я взял ее за бедра и стал в такт ее движениям прижимать ее к себе. Тут она уже не смогла сдерживать крик и меня это заводило. Слава Богу, что сидя я не был так чувствителен, ведь контролировала соитие моя любимая. Я отдал себя в ее руки.

Когда крики стали прерываться ее томным дыханием, ее тело изогнулось, словно от конвульсий я понял, моя милая получала оргазм. Она была так прекрасна в этом естественном порыве. Такое зрелище всегда делало меня невероятно счастливым, когда я был с ней. Отдышавшись, она спросила, как я еще хочу попробовать. И мы сделали это сзади. Признаюсь, эта поза моя любимая. Я старался быть аккуратным и нежным, но в какой-то момент не сдержал порыв страсти и сделал ей немного больно. Я испугался, но она заверила меня, что все в порядке. После мы продолжили в самой распространенной позе, с которой начали. Я был сверху. Мне нравилось, что она такая маленькая, хрупкая и беззащитная. Но в то же время она была такой ненасытной и всем своим видом показывала, как ей хорошо со мной. Я ускорялся, а она кричала громче. Я больше не мог держаться. Я любил ее. В голове у меня была одна цель доставить ей удовольствие. И судя по всему, я это сделал. Она была самой сексуальной молодой женщиной из всех, кто попадался мне на глаза.

С этими мыслями ко мне почти одновременно пришло покалывающее чувство подступающей эякуляции. Я тоже не мог сдержать крик наслаждения. Моя милая улыбалась мне.

Самая красивая улыбка в мире на самом прекрасном лице. И так смотря ей в глаза и видя ее наслаждение, я кончил. Это был настоящий оргазм, и даже кончики пальцев на ногах у меня свело. Я чуть опустил голову и оперся на локти, а моя партнерша обняла меня и уложила мою голову к себе на грудь. Это был момент, который я не забуду никогда. Момент, когда мы занимались любовью в первый раз. Хотелось плакать от осознания того, что эта нежная, хрупкая, такая красивая девушка сделала меня абсолютно счастливым в тот вечер. Я не думал больше о том, полюбит ли она меня когда-нибудь или нет. Или о том, как сложатся наши отношения дальше. Я жил только одним вечером. Тем самым, когда я почувствовал близость и тепло любимой женщины. Когда мы были удовлетворены друг другом. И скорое расставание не могло испортить нам этот миг.

Мы сходили в душ по очереди. Одевшись, молчали с минуту, а после признались, что именно этого нам обоим и не хватало. Я знал, что ей хотелось секса долгое время, но она не стала бы делать это с кем попало. Как долго у нее не было близости? Мне было все равно. Через несколько недель она задала мне тот же вопрос. Я не хотел отвечать, но она настаивала. Было трудно сразу поверить мне, но, то была правда. До моей любимой у меня не было другой женщины почти восемь лет. Я не знаю, поменяла ли она после этого свое мнение обо мне, или нет, но виду не показала. Может, думала я вру, или посчитала меня странным. Да я никогда и не спра-

шивал ее об этом.

В тот вечер она сказала, что пора ехать к дочке, и я настоял на том, чтобы оплатить такси, но она категорично была настроена идти пешком. Тогда я сказал, что провожу ее. Она недолго противилась, ведь мы могли побыть еще каких-то полчаса вдвоем. Я собрался минут за десять, а моя милая за это время поправила макияж. Еще одна вещь, которая мне безумно нравилась, это то, что моя девочка красилась не слишком ярко. Чуть-чуть матовой помады, чтобы губки стали выразительнее, немного туши, чтобы реснички привлекли взгляд к бездонным и безумно красивым глазам, и пару мазков пудры. Она настоящая красавица, и было бы грустно портить то, чем наградила природа искусственными уловками. Пожалуйста, не подумайте ничего дурного, мои дорогие читательницы.

Мы вышли на подъезд. Стоял теплый, для наших краев, летний вечер. Было градусов пятнадцать, и моя милая была в одной не самой легкой кофте. Я тоже оделся по-летнему, джинсы и клетчатая рубашка. Но на всякий случай кинул в рюкзак спортивную куртку, вдруг моей драгоценной станет холодно. Воздух был тяжел и пропитан ароматом проснувшейся недавно травы. Моя милая закурила. Меня это не сильно напрягало, я понимал, что курит она немного, и если придет к трем-четырем сигаретам в день, то в один момент поймет, ей это вовсе не нужно. Сойдя с подъезда, я протянул свою руку, чтобы взять ее. С небольшим запозданием, но

ровно тоже самое сделала она. Мы не придали этому тогда значения, но сейчас я вспоминаю, что эти движения были нам как привычные. Словно мы вместе уже несколько лет, и не сосчитать сколько раз в моей ладони оказывалась ее.

По дороге мы говорили о разном. Обсуждали фильмы, музыку, говорили о работниках нашего техникума. Ее забавляло, что через меня она могла узнать какие-нибудь подробности, или просто мое мнение о человеке. Студенты любят строить разные теории. Увидят преподавателя в компании с другими людьми, и начнут придумывать, что они делали дальше. Пока история пройдет две-три группы, она превратится в самый настоящий слух, о котором будет судачить все студенческое братство. Мне нравилось, что для нас не было закрытых тем, почти. Ведь я мог облегчить душу, рассказать, что-то, что мало кто мог понять, так как был далеко от специфики моей работы, и быть не только выслушанным, но и понятым. Я мог высказать свое негодование, или вообще пожаловаться на непонимание вокруг и мне становилось легче. Я всегда хотел, чтобы моя девушка была мне еще и другом, с которым мы могли бы говорить на любые темы без ограничений.

Но особенно тяжело, моей любимой давались рассказы из ее детства. Мне было интересно узнать, но видя, как она меняется в лице, я не продолжал расспрашивать. Все, что она рассказывала, было только то, что ее мама запуталась, когда была молода. Встречалась с разными мужчинами, не выбира-

ла, соглашалась строить отношения с кем угодно, лишь бы не быть одной. Маленькой девочке сложно было привыкнуть к постоянно новым маминым ухамерам. Отца своего она никогда не знала, а мама, она не была с ней ласкова. Как и не были ее кавалеры. Никогда не понимал мужчин, которые бьют женщин. Это почти последняя подлость на земле. Ниже этого, только избивание ребенка. Поймите правильно, есть представительницы прекрасного пола, которые ведут себя вызывающе и даже провоцируют на физическую расправу. Можно шлепать ребенка в воспитательных целях, если он по-другому не понимает, но бить потому, что ты пьян как свинья? Потому, что был плохой день, и ты себя не контролируешь? Это не допустимо. Таких людей можно смело очень медленно резать на части острым, как бритва ножом, пока они не умрут от болевого шока или потери крови.

Это покажется странным, но меня посещали иногда такие мысли. Знаю это ужасно, но это вполровину не ужасно как то, что делали в детстве с моей любимой. Месть уже ничего не может исправить, но я бы издевался над теми ублюдками и выродками без малейшего колебания.

Слава Богу, в тот, момент я думал о другом. Думал, что дорога к ее дому короче, чем мне хотелось бы. И вот через каких-то пять минут мы пришли к уже знакомому мне подъезду. На этот раз, из разговора я узнал, что живет она на третьем этаже, в однокомнатной квартире. А зная, что на лестничной площадке квартир по четыре, я мог, уходя рассчи-

тывать увидеть ее в окне. Попрощавшись, мы поцеловались. Уверенно, нежно и очень сладко. Она, улыбаясь, попросила меня написать ей, как только доберусь домой, что я, конечно и сделал. Пожелав ей спокойной ночи, я пошел к себе. Еще чувствуя на губах ее вкус я, как и в прошлый раз, надел наушники и под не помню какую песню, стал задавать себе уже не в первый раз вопрос: «Мне что, правда, так повезло?». Обернувшись, я не увидел моей любимой в окне, как ни хотел. Конечно, она сейчас там с бывшим мужем, спрашивает, как прошел день у ее девочки. Я знал, что между ними все кончено, что он максимум, будет расспрашивать, с кем она проводит время, а она холодно и твердо ответит, что это не его ума дело. А после, не задерживаясь, выпроводит его за дверь. Но все же мне было не по себе от того, что она там с ним. И что он может приходить в ее квартиру, когда захочет повидать их дочурку. Наверно, я лез уже не в свое дело, но не мог с этим мериться. И не стал.

Глава V

Мы провели чудесное лето. Я и моя любимая. Были наши первые совместные каникулы. И хотя мы никуда не поехали, тот отпуск мне запомнился на долгие годы. Когда закончилась ее учеба и моя работа, мы редко появлялись на людях. Все-таки она еще боялась, что увидев нас вместе, у меня начнутся проблемы. Однако шло время, и мы стали проводить свой досуг на природе. Ездить за город на велосипедах. Мы загорали, гуляли в парке у озера, бродили вдоль набережной, когда темнело. Чем чаще мы появлялись на улице, тем больше знакомых встречали. Среди них много ее подруг, также наших студенток. Некоторые застенчиво улыбались мне, некоторые уважительно здоровались. У некоторых были парни моего возраста, так что, остановившись вдруг на улице, мы могли спокойно провести время друг с другом, пока наши дамы наговорятся. Пару раз встречали сокурсников моей милой. Ничем хорошим это закончиться не могло, ведь они были совсем юными и глупыми. Но с последствиями этих коротких встреч нам пришлось столкнуться гораздо позже.

Мне ничего другого не надо было, только видеть ее лицо каждый день. По правде, я желал, чтобы первое, что я видел, когда проснусь и последним, когда усну, была моя любимая. Возможно, уже тогда меня посещали мысли о нашем скором

сожительстве. Но все же было слишком рано. Мы только месяц как встречались. Я всегда говорил себе, что узнавать мы друг друга стали гораздо раньше в переписке. Поэтому временные рамки были не для нас.

В то лето мы много времени проводили у меня дома. Милая отводила дочку в садик и шла ко мне. Я же возвращался к тому времени после утренней тренировки в спортзале. Мы обедали, занимались любовью, учили испанский. Это была ее идея. Потом снова занимались любовью. Часто по три раза на дню и каждый был либо также чудесен, как и первый, либо еще лучше. Меня не одна девушка так не возбуждала и не подходила мне так как она. Еще мы смотрели фильмы. У нее был отличный вкус. Она читала мне книгу. Какой-то женский роман о трудностях взросления и первой любви, но мне нравилось. Наверное, потому, что читала моя любимая, а это у нее тоже очень хорошо получалось. Ближе к середине лета я спросил, не хочет ли она познакомить меня с дочкой? Она ответила, что если я сам хочу, то она может это сделать.

– То есть сама ты этого делать не собираешься? – спросил я напрямую.

– Нет – коротко ответила она – Я первая не буду тебе ничего навязывать.

– Почему ты думаешь, что навязываешь?

– Потому что это мой ребенок. И никто не обязан проявлять к ней интерес и тем более любить, кроме меня.

Я понимал, что она имеет ввиду. Очень много одиноких

матерей вокруг вели себя так, будто им все должны. В народе про таких говорили «Я ж мать». Раз она родила ребенка, то ей все можно. Подобные девушки и женщины требовали к себе особого внимания и если уступить молодой маме место в автобусе, или помочь поднять коляску являлось обычным проявлением воспитанности, то этим дамочкам нужно было больше. Они могли перекрыть дорогу выезжающему со двора автомобилю, чтобы просто поговорить по телефону. «А что? Я же мать» – говорили они. Такие представительницы прекрасного пола часто кричали на своих детей в общественных местах, а дома не занимались их воспитанием. Я прекрасно все это знал, и то, что хотела мне сказать моя милая, к ней никак не относилось. Мне даже стало немного обидно. В голову закралась мысль, что она не хочет делать такой серьезный шаг, потому, что сомневается в наших будущих отношениях. В любом случае, она могла мне сказать это в лицо в любой удобный момент.

– Можно я сам решу, проявлять мне к ней интерес, или нет? – как можно мягче попытался сказать я, а после добавил – Может, я ей вообще не понравлюсь.

– Может. Она раньше боялась людей в очках, и мужчин с бородой.

После этих слов, моя милая засмеялась. Наверное, потому, что борода у меня была. А зрение мое было на тот момент минус два с половиной, так что очки я тоже носил. Но при необходимости, в светлый день мог обойтись и без них.

– Я хочу – подытожил я – познакомиться с твоей дочкой. Когда решишь, что ты готова, дай мне знать, пожалуйста.

– Хорошо – ответила моя милая и улыбнулась самой очаровательной на свете улыбкой.

Мой дорогой читатель должен помнить, что детство моей возлюбленной выдалось очень не сладким и даже местами трагичным. Но спустя годы, в ее жизни вновь появилась мать. С ней я не был знаком, и знакомить нас никто не собирался. Если с маленьким милым созданием, я определенно мечтал встретиться, то тут подобного желания у меня не возникало. По словам моей любимой, ее мать уже много лет не пила и у нее была постоянная работа. А дома она делала ремонт с расчетом на то, что внучка будет приходить к ней в гости и оставаться на выходные. После всего, что я узнал, меня брала тревога каждый раз, когда я слышал про то, что малышка может остаться у нее на выходные. Во мне просыпалось стереотипное мышление, основанное на ассоциациях. Я понимал, что людям свойственно меняться, просто для этого нужно время, и не каждый хочет это делать. Моя родная говорила, что, таким образом, ее мать пытается загладить вину прошедших лет. Раз не получилось с дочерью, так может получиться с внучкой. Тогда еще, не имея права голоса, я молчал, а встреча их переносилась на неопределенный срок уже несколько раз. Конечно, когда-нибудь им все же предстояло встретиться, но не так скоро как это можно было себе представить.

Примерно через неделю после нашего разговора, моя милая написала мне, что выбрала день, когда я могу познакомиться с ее дочкой. Они сидели несколько дней дома, так как малышка простыла. И вот, после выписки, моя любимая собиралась немного погулять. Я с радостью согласился пойти с ними, но когда наступил тот самый день, я вдруг понял, что жутко боюсь. Страх был подобен тому, что я испытывал, сидя в баре, ожидая мою ненаглядную, чтобы признаться ей в своих чувствах. И тогда и в этот раз я боялся, что мои чувства будут отвергнуты, с той лишь разницей, что малышку я еще узнать не успел. Да и может ли не понравиться озорная девчонка с длинными светлыми волосами и большими карими глазами? Да еще и такая веселая, всюду сующая свой маленький, любопытный носик.

Обо все этом я имел представление только благодаря фотографиям, но чувствовал, что так оно и есть. В тот день, на самом деле уже почти, что наступал вечер, была прекрасная летняя, солнечная погода. Мы договорились встретиться на площади рядом с детскими аттракционами. Я пришел пораньше, чтобы свыкнуться с местом, где мне предстояло произвести благоприятное впечатление на маленькую мисс. Девчонки опаздывали, так что в запасе у меня появились лишние минут пятнадцать. Я сидел и пытался представить нашу встречу. В голове виднелся худший результат и лучший, но, как это обычно бывает, вышло нечто среднее. Из-за голов людей я увидел, как мне кто-то машет рукой. Это была моя

любимая. Но где же ребенок? Девочки нигде рядом не было. Потом я обратил внимание на группу детей чуть слева, где гордо и одиноко вышагивала маленькая разбойница. Так она показывала характер, держась от мамы подальше. Но стоило той исчезнуть из поля ее зрения, как она тут же в панике начинала ее искать. Я выдохнул, мысленно сосчитал до пяти и подошел почти вплотную к моей королеве. Мы поздоровались и поцеловались. Затем к нам подошла малышка. Моя любимая представила меня, и девочка, явно застенчившись, опустила глазки. Я поздоровался с ней. В ответ она посмотрела на меня исподлобья. Тогда я достал из рюкзака шоколадное яйцо, что купил по дороге и протянул ей со словами:

– Это тебе.

– Что нужно сказать? – вмешалась в односторонний разговор мама. – Прости, мы плохо разговариваем. Спасибо.

– Не за что – улыбнулся я.

Девочке подарок явно пришелся по вкусу. Она тут же попыталась его открыть, но мама убедила ее, что лучше потерпеть до дома. Она поглядывала на меня застенчиво и с любопытством. Может потому, что я был намного выше, чем она и ее мама. Хотя ростом я был сто восемьдесят пять сантиметров, вокруг хватало людей повыше. Может дело в том, что я увязался идти с ними? Я не знаю. Она плохо разговаривала. Пять, может шесть слов были в ее маленьком лексиконе, остальное детский лепет и тарабарщина, но, определенно смешная. Моя милая особо не переживала, ведь дети

все разные и каждый развивается по своему, а в развитии малышка не уступала другим детям. Она все понимала, даже без жестов. Ну, разумеется, все, что может понять ребенок в два с половиной года. Была очень вредной. Я полагал, что это отсутствие постоянного мужского внимания да и моя дорогая возлюбленная была не очень строга с ней. Нет, она запрящала ей стоять на ушах, но в голосе не было приказного тона, которого обычно пугаются дети.

Мы погуляли немного на площади. Прокатили малышку на карусели. Заплатила моя милая. Мои деньги брать отказалась. Она была в этом плане принципиальной. Потом мы пошли по направлению к их дому, все-таки ребенок только вышел с больничного. Да и, не смотря на то, что идти от силы двадцать пять минут, в погоне за бабочками и срыванием одуванчиков идти мы могли целый час. У перекрестка, моя милая попросила ее дать руку. Малышка отказала. Тогда мама попросила более строго. Опять неудача.

– Зайка, давай мне руку – попробовал я.

И, на удивление, она дала. И мы вместе спокойно перешли дорогу, а потом она снова пошла как самостоятельный человек. Моя любимая сказала, что раньше, она чужим людям не давала к себе прикасаться, и что это удивительно. По дороге, мы болтали о всяких смешных моментах, которые происходили с нами в детстве. Наши забавы и приключения.

В какой-то момент малышка повернулась ко мне и подняла руки.

– А вот это вообще странно – сказала любимая – Она точно никогда бы не пошла к не знакомому человеку на руки в первый день. А тут сама просится.

Я себя долго ждать не заставил и, подхватив крошку, усадил ее на свою левую руку и мы пошли дальше. Малышке, вроде было комфортно. Она стала с интересом все разглядывать вокруг.

– Значит, ни к кому на руки не просилась? – спросил я.

– Никогда.

Знаете, я по сей день думаю, говорила ли она мне правду в тот день? Ведь подумайте сами, какова вероятность встретить свою вторую половинку в лице молодой девушки оставшейся одной на целом свете с ребенком? Да еще, чтобы этот ребенок проникся к тебе доверительным отношением? Ничтожно мала. Но даже не это вводило меня в сомнения. Несколько месяцев спустя я стал замечать, что малышка больше не стесняется посторонних. Ни дома не на улице. Возможно, конечно, что она просто росла, набиралась ума и привыкала, что людей вокруг очень много. А может, была такой с самого начала, а моя милая, просто мало с кем ее знакомила, вот и все.

Нарвав целый букет одуванчиков по дороге, и проведя полпути на моих руках, мы доставили маленькую разбойницу на порог их с мамой дома. Приглашать меня, кстати, никто и не собирался. Об этом, моя любимая предупредила меня заранее. Она сказала, что ей нужно подготовиться, ибо ее

квартира не шла ни в какое сравнение с моей.

Чтоб вы понимали, мой дорогой читатель, я расскажу, как обстояли дела у меня дома. О том, что было в квартире из мебели вы уже знаете. Так вот, ту квартиру я купил очень и очень дешево у какого-то алкаша и наркомана. Квартира была настолько в убогом состоянии, что просить больше просто не имело смысла. Я же прикинул, что оставшихся денег мне хватит, чтобы самому сделать ремонт и привести ее в порядок. Хотя строительных навыков у меня не было, клеить обои и плитку, а также шпаклевать я умел. Да и перфоратор в руках держал уверенно. А с остальным, надеялся разобраться по ходу. Опуская детали, скажу, что смета моя постоянно росла, из-за не рационального использования материалов. Так что в конечном итоге я имел чистую, но, тем не менее, простенькую квартиру с обычным дешевым ремонтом, потолочной плиткой и линолеумом. Я не однократно говорил моей любимой, чтобы она не переживала и ее квартира вряд ли окажется хуже моей. А если и так, то я уверен, что там чисто и уютно. В этом мне и правда, сомневаться не приходилось. За хозяйскими навыками моей любимой я имел возможность наблюдать у себя дома.

Мы уже собирались прощаться, как вдруг моя милая вспомнила:

- У нас нет дома муки! А я хотела напечь блинчиков.
- Так пойдем в магазин – рукой я указал на дом, напротив, в двадцати метрах.

Моя милая ответила, что малышка там непременно закапризничает, и будет хватать с полок все подряд.

– Тогда ты иди, а мы подождем тебя здесь – предложил я.

– Не думаю, что получится. Она всегда плачет, когда я ухожу.

– Давай попробуем. А если заплачет, то ты все равно не долго.

Малышка в этот момент играла с дверной пружинкой, сидя у меня на руках и не обращала на нас никакого внимания. Она не поняла, когда ее мама со мной согласилась, и когда пошла в магазин. Повернулась она лишь тогда, когда мама, уходя за дом, помахала рукой. Несколько секунд девочка собиралась будто бы заплакать, морща носик и надувая губки, а потом передумала и продолжила дергать пружинку. Пару раз сказала вслух: «Мама». И спустя несколько мгновений, мама вернулась.

– Вот этого точно никогда не было – сказала моя милая. – Обычно когда я оставляю ее с отцом, она плачет.

На моем лице, наверное, было недовольное выражение, из-за упоминания о бывшем муже, потому, что она тут же извинилась. Я сказал, что все в порядке, ведь меня это никак не задело. Даже наоборот, в мою сторону был сделан роскошный комплимент. Мы договорились списаться, когда я приду домой и решить, что мы будем делать завтра. Я наклонился и поцеловал мою возлюбленную, помахал малышке рукой, а она в ответ подошла и, взяв меня за руку, потянула к подь-

езду. Я закивал головой, и сказал, что нет, сегодня я к вам в гости не пойду. И тут она заплакала. Очень старательно и очень громко. На весь подъезд. Моя дорогая тут же взяла ее на руки, и, попрощавшись со мной, побежала к себе. Я остался с очень не хорошим осадком на душе. По пути домой я думал о том, что обидел ребенка. Головой я понимал, что дети плачут, когда не получают желанного, но от этого легче мне не становилось. Моя милая написала мне, чтобы я не переживал из-за этого и что очень понравился ее дочке. Я же ответил, что она мне тоже очень понравилась, она была просто чудо. И не удивительно. Девяносто девять процентов от мамы и это минимум. Моя любимая часто жаловалась на буйный и не послушный характер дочери. Здесь я тоже видел причину в ее собственных генах. Да, моя возлюбленная была упряма и немного эгоистична, хотя последнее с годами почти прошло.

Придя домой в тот вечер, я поел, сел на свой диван и в тишине пустой квартиры стал размышлять. А какой стала бы моя жизнь, появись в ней две упрямые и не послушные девочки? Я пытался представить, что приходя домой, в эту квартиру, по ней бегают маленький ребенок. Одна комната. Три человека. Слишком тесно. Понимаете, мой дорогой читатель, в тот момент это были просто мысли. Тренировка для мозга, если позволите, но, тем не менее, я размышлял, о том, как мы живем все вместе, втроем. И о том, какую роль в жизни ребенка принимает отец. А он у нее был, и претендовать

на его место я не смел. Стать ей другом, вот чего я хотел. Но, она была еще слишком мала, чтобы понять это. Если бы ситуация была такова, что ее родной отец, не принимал никакого участия в ее жизни, я бы предложил удочерить ее. И никто бы и никогда не рассказал ей правды. Я бы любил ее как свою. Честно, я уже тогда это делал. Также быстро, как и ее мать, я полюбил и дочь. И это еще больше наводило меня на мысль: «Я нашел ту самую, единственную».

На следующий день мы встретились снова. Все втроем. На этот раз, девочка, выйдя из автобуса, решительным шагом пошла прямо ко мне, и, отдав на хранение свою игрушку, стала осматриваться вокруг. Я поцеловал свою милую, а после она сказала:

- Вот это знак полнейшего доверия.
- Что именно? – не понял я.
- Она отдала тебе игрушку, а значит доверяет.

Мне стало чертовски приятно. И осторожно положив маленькую пластиковую машинку в карман, я предложил моей юной подруге шоколадный батончик. Моя милая поблагодарила меня и, открыв шоколадку, сказала дочери кушать аккуратно. Но, как вы понимаете, выполнить эту просьбу девочка не смогла. Спросив, куда пойдем, моя любимая взяла меня за руку. Я улыбнулся и ответил:

- Погода хорошая, пойдем в овраг к реке?

Моя ненаглядная согласилась, и мы медленно пошли вперед, не упуская из виду маленькую проказницу. Мы находи-

лись в тот момент близко к окраине города, где не далеко, пролегал природный, изрытый оврагами вдоль не большой реки, ландшафт. Места там были красивые, и в летнее время можно было встретить много отдыхающих. Я боялся, что это станет проблемой. Мы ведь не афишировали наши отношения, стараясь не компрометировать себя. Но тогда, мы шли за руку, почти по центральной улице. Компромата на нас было более чем достаточно.

Отдельного внимания заслуживает реакция людей, знавших более или менее мою возлюбленную в прошлой жизни. Попадаясь нам по пути, они разглядывали нас, как будто мы были кусками мяса, что люди выбирают к праздничному столу. Для них было не понятно, как девушка, недавно разведенная, уже может идти за руку с другим мужчиной, да еще, наверное, думали, что я какой-то не мытый панк. Но ей было на это наплевать, а мне и подавно.

Перейдя через автомобильный мост, мы приблизились к пригороду и стали выбирать, где же нам лучше всего спуститься в овраг. Я знал пару хороших полянок, и к удаче, они были не заняты. Так как время было уже ближе к пяти, высока была вероятность соседства с любителями пропустить по бутылочке после работы. Да и каникулы. Много детей и подростков в тот год не выехало на море. Кризис и не думал прекращаться. Собственно, мы и не помнили, когда он начался. Такое чувство, что он был всегда.

Расположившись на полянке, откуда было видно и город-

скую улицу, и мост, и реку мы стали беседовать о том, как прошел день и какая хорошая погода, и еще о каких-то рутинных вещах, о которых принято говорить, когда тем для обсуждения больше нет. Мне это не нравилось, но я понимал мою любимую. Она одна в этом мире, с маленьким ребенком на руках. Ей постоянно приходилось думать, как ее обеспечить на небольшую социальную стипендию, что она получала. Думала, где бы найти работу на полдня, чтобы не пропускать занятия. Ее бывший, придурок, постоянно звонил по всякой ерунде, просто чтобы позлить ее. Наверное, Вам кажется, что я не оправдано груб по отношению к нему? Ведь все мы люди и я не знаю всего, что предшествовало их разрыву. Но, поверьте, я знаю достаточно, чтобы сложить свое собственное, субъективное мнение. Кстати позднее, он это дело прекратил, что не могло меня не радовать. И в таких вот ментально выматывающих размышлениях проходили ее дни. А еще надо готовить, стирать, убирать, и часто по два-три раза на дню, ведь малышка себя ждать не заставляла. Пачкала вещи на раз-два. Даже тогда, испачкав ладошки, она тут же вытерла их о платье. Моя милая отреагировала с натянутой улыбкой, как бы говоря: «Ну конечно, давай. Маме же не трудно еще раз его постирать». Ребенок жаждал куда-то постоянно бежать. Я предугадал ее намерения, встал и был готов идти с ней, куда ей вздумается. Моя милая тоже хотела встать, но я жестом остановил ее и сказал:

– Нет. Посиди и отдохни. Ты выглядишь очень усталой.

– Да, у меня просто голова болит – она приложила руку ко лбу – Все хорошо.

– Все равно посиди. Я за ней присмотрю, не беспокойся.

Хотя я знал, что она будет беспокоиться. Она же мать, и это ее обязанность. Малышка хотела спуститься пониже, а уклон был крутой, поэтому, мы договорились, что она будет держать меня за руку. Это был справедливый компромисс, ведь мы шли, куда ей хотелось. По пути она рвала все возможные цветы. Затем бросала их, или отдавала мне, а потом срывала новые. Забавно было наблюдать за ней в тот момент. И не было на свете человека счастливее, чем эта маленькая девочка. Когда мы спустились на самый низ не глубокого оврага, я взглянул вверх, и увидел, как у края полянки стоит, наблюдая за нами моя любимая. Она мне доверяла, но естественный для материнского сердца страх, что с ее ребенком что-то случится, никуда не исчезал. Так наш маленький спуск и подъем занял примерно минут пятнадцать. Малышка была довольно энергичной и совсем не уставала. Поэтому мы повторили наше путешествие еще раз. А после, она проделала его снова, но уже с мамой. Я остался ждать их на полянке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.